

Наталья Едемская: по зову души и сердца

Наталья с мужем и сыновьями.

Сети на СВО нужны в неограниченном количестве.

(Окончание. Начало на с.1)

Мужчины сладости любят

– Скептики скажут, что всеми подобными материалами должно снабжать государство...

– Мы уже привыкли к понятию «наш долг». На кого, если не на нас, надеяться? Да, государство, Министерство обороны обеспечивают наших ребят. Но боевые действия идут активно, и в этих условиях надо не только надеяться на государство, но и самим принимать участие, что-то делать, если есть возможность, если есть хотя бы руки. Некоторые люди помогают материально. Есть и те, кто не может этого сделать, они к нам приходят и спрашивают, чем помочь. Кто-то приносит нитки для вязания носков. А кто умеет вязать – их забирает и дома рукодельничает.

– Как чаще бывает – запрос приходит оттуда или вы делаете кто что может, а потом эти вещи находят свое применение?

– И так, и так. Кто-то предложил: девочки, может, нам начать вязать носки? Все согласились. Полтора месяца назад мы отправили носки в часть сына. Пришел отзыв: это самое то! Мы отправили десять пар носков. Сын раздал ребятам. Когда они находятся не на позиции, а на отдыхе, в носках спят. В берцах же спать не будешь – это очень тяжело. В помещении влажность, прохладно, а в носках тепло и уютно. Кроме того, ребятам приятно, что женщины их вяжут собственными руками.

– А они знают, кто именно связал носки?

– Не всегда. Очень много скромных людей, которые не хотят афи-

шировать себя. Для них главное, что они могут сделать что-то полезное, что приносят добро. Некоторые в носочки вкладывают небольшие иконки и записочки с пожеланиями. Если это трогает меня, то представляете, как это важно бойцам, сколько им приносит радости.

– Вещи поступают в ту часть, где служит ваш сын, или в разные подразделения?

– Во-первых, в часть, где служит мой сын. Но если там перебор, они этим делятся с подразделениями, которые нуждаются. Это касается всего: и лекарств, и продуктов, и гуманитарной помощи. Девочки у нас шьют флиски, балаклавы, ими тоже делятся. «Ты из другого города, и мы тебе ничего не дадим» – такого там, конечно, нет. Когда к нам приходят бойцы, которые находятся в отпуске или после госпиталя, они это подтверждают.

– А я знаю, что вы отправляете даже лакомства...

– Еще когда мой сын Никита был маленьким, мы пекли на праздники орешки со сгущенкой. Эта орешница осталась у меня с советских времен, мы ее перевезли из другого города. Раньше отправляли на СВО всякую тушенку и подобные продукты. Но ребята ими наелись быстро. Долго думали, что бы еще такого сделать. И мы с младшим сыном решили печь. Первый раз отправили партию орешков. И получили отзыв от взрослых мужчин 40 – 45 лет: «Спасибо, тетя Наташа!» И я подумала, а почему только сыну я отправляю орешки? В Ярославле в госпитале лежал боец, ему отправили. Мальчику нашему, ярославскому, собрали посылку в госпиталь в Санкт-Петербург, получили очень приятный

отзыв. Теперь как услышу, что будут отправки посылок, спрашиваю: орешки надо? Если получаю согласие, пеку, и отправляем. Мужчины сладости любят. Печенюшки, галеты приедаются, а тут – домашнее... И сразу ассоциации тепла, дома.

– А как вы их отправляете туда, на Донбасс?

– Поскольку мой сын был мобилизован из Архангельска, я знаю группу в этом городе, она ездит в их часть. Сначала отправлялась одна машина, теперь уже несколько, ведь запросы большие, количество подразделений увеличилось. Когда готовится отправка, у нас в группе выкладывается информация: «Такие-то части, готовьте посылки». И мы начинаем собирать. Потом я связываюсь с ответственным – мне надо подгадать, когда он будет в Ярославле. Встречаемся, я ему все в автомобиль перегружаю. Так как мой сын – командир взвода, часто за посылками выезжает именно он.

Гражданская позиция

– Не секрет, что не все готовы так, как вы, поддерживать бойцов СВО. Как донести до населения важность такой гражданской позиции?

– Сколько людей, столько и мнений. Наша семья уже в этой ситуации. Конечно, для меня был удар, когда сын позвонил и сказал, что получил повестку. Земля из-под ног ушла. Но я понимала, мой сын выполняет свой долг перед Родиной. И мы должны идти до конца. А как по-другому? Допустить, чтобы по нам прошли? Надо поднимать голову, заявлять о себе. Мы великий народ, у нас есть традиции, своя культура, почему

мы должны упасть под кого-то и подчиниться?

Сын работал в порту Архангельска, занимался доставкой грузов на Ямал, был инспектором по доставке и логистике. И на проходной ему просто вручили повестку. И все. Около трех месяцев под Санкт-Петербургом проходил подготовку в учебке. Там же встретил Новый год. Так как парень он очень общительный, веселый, был Дедом Морозом. Дарил подарки, организовывал конкурсы, поднимал боевой дух. А после Нового года их отправили... поужнее.

– Он в письмах делится тем, что происходит в зоне СВО?

– Нет. Пишет: «Мама, все хорошо, не волнуйся, я пришел». В принципе так воспитан – он меня бережет. У нас в семье так заведено, что сыновья не жалуются: мне плохо, мне больно. И я взяла себя в руки. Слезами я никому не помогу, только сильнее расстрою свою нервную систему.

– За этот год с небольшим вы его видели?

– Общение у нас происходит в основном сообщениями в мессенджере. Телефонных звонков нет вообще. Видеосвязь примерно раз в три месяца. Он может выехать куда-то в безопасное место, и тогда мы можем поговорить. Две недели назад получилось 36 минут! Это дорогого стоит! А увидеть... Я видела сына 26 февраля в госпитале для выздоравливающих под Ковровом. Нам удалось пообщаться в течение шести часов.

Равнение на сына

– Как младший сын себя ведет, чтобы поддержать вас и старшего брата?

– Он меня поддерживает, говорит: «Мама, крепись, мы Никиту

дождемся, все будет хорошо». У меня же муж работает вахтовым методом и не всегда бывает дома. Так что младший – мой помощник. И если что-то для волонтерского движения нужно, он всегда откликается. Без него мне бы было совсем тяжело.

– Вы уже думали, как будет складываться жизнь Никиты после СВО?

– Он до мобилизации хотел переехать в Ярославль. Скорее всего, так и будет. Никита планирует поступить в вуз по военной специальности. То есть он выбрал для себя службу Родине как основную деятельность. Никита и после срочной службы хотел идти на контракт, но тогда были некоторые проблемы со здоровьем. Теперь же их нет.

– Ваш сын и в детстве хотел быть военным?

– Ну не то чтобы он был прямо с детства такой офицер-офицер. Но он все время занимался спортом – борьбой и мини-футболом, играл на позиции вратаря. Когда был маленьким, его любимый сериал был «Улицы разбитых фонарей», в машине всегда звучала группа «Любэ». Маршировал все время. Когда ему было года четыре, дедушка подарил ему кобуру. И все – с ней и спал, и в садик ходил. Воспитывала его так, что нужно уважать старших, защищать девочек. Хулиганом никогда не был.

– Общаясь сейчас с сыном, вы замечаете, он меняется?

– Да, он очень сильно поменялся. Иногда даже меня воспитывает. Говорит: соберись. И я уже слышу другие интонации, другие выражения. И думаю: надо равняться на него. Раз у меня сын такой, значит, и я не могу быть слабой. ■

ФОТО АВТОРА И ИЗ АРХИВА Н. ЕДЕМСКОЙ